

РАБОТАТЬ БОГУ

Беседа с архимандритом
Лукой (Ионовым)

Вроде бы случайно мы встретились с архимандритом Лукой (Ионовым) — настоятелем скита Параклит (Святого Духа), что в десяти километрах от Троице-Сергиевой лавры. Ответы архимандрита Луки были поразительно просты и убедительны. Похоже, наша встреча была не случайной, а промыслительной. Наболевшее перестало болеть — надеюсь, это произойдёт и с читателями, ради которых я вёл эти мучительные поиски.

— Отец Лука, многие специалисты и богословы рассказывали мне об опасностях, которые таит универсальная электронная карта и электронный паспорт, где имя человека заменено номером, который потом, согласно пророчествам, ему поставят в виде «начертания» на руку или на чело («печать сатаны»). Но никто не объяснил убедительно, что же нам делать перед лицом этих опасностей? Принимать новые методы идентификации личности или отказываться от них? И как вести себя в том или ином случае? Эти мучительные вопросы задают большинство читателей, откликнувшихся на публикации нашей газеты.

— Я спрашивал многих людей, которые восстают против электронных карт: «У вас телефон есть готовый?». Оказывается, у всех есть. Если человек думает, что номер может ему как-то повредить, то почему он пользуется номером своего телефона? О какой безопасности можно рассуждать, когда по мобильнику можно вычислить нахождение телефона с точностью до метра? И можно вычислить все другие действия человека. Если он беспокоится о своей безопасности, то почему продолжает так жить? Никто мне ответ не может дать.

Если человек чувствует, что какие-то внешние факторы его повреждают, то он должен какие-то

активные действия предпринять, в первую очередь, начиная с самого себя. В данном случае для начала — выбросить свой мобильный телефон.

Людей, которые действительно хотят охранять свой дух, встречается очень мало. Большинство не хотят этого делать никак. Дух человеческий охраняется исполнением заповедей. Центром жизни должен быть Христос. Если этого нет, то, в общем-то, жизнь человека похожа на жизнь поросёнка. На него где хочешь печать поставить можно, ничего не изменится, всё равно он останется поросёнком.

Для того, чтобы хоть что-то происходило, человек должен перестать хотеть быть поросёнком. Если он такой вопрос честно себе задаст, то ему станет понятно, почему плохо это, а хорошо другое. А когда с помощью механических вещей мы пытаемся что-то изменить во внешнем мире, но не желаем насколько изменять себя, то кто нам будет помогать?

В истории Москвы был такой случай. К ней шёл Тамерлан — и всё население от Владимира до Москвы, когда несли Владимирскую икону, наложило на себя трёхдневный пост. И Матерь Божия заступилась за свой народ — Тамерлан не пришёл в Москву. Ушёл, гонимый небесными силами.

Сейчас подобная ситуация. Если мы знаем, что это явление (элек-

тронная карта) дьявольское, и в нашей жизни происходит что-то апокалиптическое, то почему храмы остаются пустыми? В них приходит, мягко говоря, не столько людей, сколько живут в Москве.

У нас есть конкретная возможность изменить ситуацию с Божией помощью: храмы открыты. А в них несколько старушек стоят. Где же эти защитники православия? Почему они идут на митинги, а не обращаются к Владыке Вселенной через тот канал, который явно открыт? Получается, что они достаточно безразличны к охранению своего духа. Оно становится для них не очень важным. Не очень важно, что главой Церкви является Христос.

Они при помощи политических методов хотят дьявола преодолеть. До нас это никому не удавалось, и нам не удастся это никогда. Только если Церковь будет живой, если она будет жить с христианскими ценностями, только тогда она сможет реально противостоять каким-то внешним вещам, всё более изощрённым методам идентификации.

Необходимость в идентификации возникает только тогда, когда люди всё больше лгут друг другу и хотят ещё больше лгать. Им хочется друга пересчитать и пометить, чтобы возможность обманывать была поменьше. А дьявол пользуется этим, пытается внедрить в это дело самого себя, потому что на его основе хотят строить общество.

ХРАМ

Но если общество строится на евангельских ценностях и, в первую очередь, на Духе Христове, тогда его защищает Дух Христов, и какие-то негативные явления в нём преодолеваются, причём совершенно реально.

Мы знаем, что одним из признаков последних времён является строительство Иерусалимского храма. В истории были попытки это сделать. Например, привезли какие-то камни, начали строить — а случилось землетрясение и разметало эти камни. То есть получается: если Церковь живая, то в ней живёт Христос, который Сам её устраивает. И Ему надо давать место, а не с помощью человеческих методов такие проблемы решать. Чем больше в нашей жизни мы отдаём места Христу, Его Духу, тем больше у нас шансов, что этот мир ещё побудет некоторое время, потому что он для Него существует. А если кто-то пытается Без Него сам себя охранить — не охранит он никогда.

— Православная церковь приняла концепцию социального служения. В связи с этим возникает вопрос, можем ли мы, православные, если нас не устраивает богоборческая власть, принимать участие в её свержении?

— Вы знаете, если мы обратимся к Евангелию, то увидим, что Христос отвергает насильственные способы. Он пришёл, чтобы изменить созна-

ние людей, чтобы они отвергли зло внутри себя. А если люди кинутся свергать власть, не изменив внутри себя, то направление жизни этих людей пойдёт так, как было неоднократно в Древнем Египте. Одна каста жрецов свергала другую, и те становились рабами. Потом те набирали силу и свергали этих, которые снова становились рабами. Так время от времени они менялись местами, но, по сути, ничего не изменялось в обществе. Потому что если не изменяется сознание и люди продолжают оставаться теми же, что и были, то со сменой некоторого количества руководителей ничего принципиально измениться не может.

Почему вдруг пала Российская Империя? Она пала потому, что не способна была себя содержать. Она из-за этого пала. А те люди, которые оказались у власти, были подобны червям в упавшем дереве. Они заняли руководящие посты просто потому, что много таких червей жило в гнилом дереве. Нельзя говорить о том, что кто-то кого-то свергнул. Если бы было крепко дерево, оно бы не могло упасть. Значит, были какие-то процессы, которые не давали возможности дальше ему развиваться.

Так же и теперь: Господь дал нам восстанавливать храмы, и в них благодать вернулась, потому что новомученики российские своим подвигом сделали возможным такой

результат — как бы от Святого Духа возрождение нашего общества. Несмотря на какие-то неправильные действия власть имущих, всё равно Церковь развивается. И есть возможность направлять силы людей на то, чтобы Церковь становилось живой, следующей евангельским заповедям. Такая Церковь даст возможность прихода к власти достойных людей просто потому, что их станет много в обществе.

А если достойных людей нигде будет взять? То, наверное, те, кто сменит нынешнее поколение, останутся, по сути, такими же. Что тогда может измениться? Ничего. Они приобретут те же черты, что были у ныне существующих.

— *Отец Лука, современная молодёжь отличается от нашего поколения большой практичностью. И некоторые молодые люди предъявляют претензии Православной церкви: дескать, у священников очень маленькая зарплата, особенно у сельских: на такие деньги невозможно прокормить семью. И поэтому молодые не могут себе позволить стать священниками. Лучше они пойдут в коммерцию... Что бы Вы могли ответить таким деятелям?*

— Если речь идёт о каких-то вещах, которые рождаются от, может быть, инфантилистских настроений, то они не дадут человеку жить нормально. Мне больше нравится подход предыдущего поколения, которое

пережило Великую Отечественную войну и восстановило огромную страну. Вообще-то зарплаты у людей были не очень большие. Но они умудрялись каким-то образом поддерживать друг друга, восстанавливать страну и её защищать. И для них это было нормально.

А если мы говорим о людях, которые восстанавливали храмы, то зарплаты у них вообще никакой не было. Я знаю несколько таких священников. Их приводили на руины храма и говорили: «Вот, ты будешь батюшкой на этом приходе». А там — крыша провалена, пола нет, хора нет, никого нет. «Иди и строй. И Бог тебе поможет». Бог действительно помогал — приводил к нему людей, и там совершали служение — сначала на развалинах. А потом постепенно появлялось и то, и другое, и третье.

В нашем скиту у меня тоже никакой зарплаты нет. Но если мы действительно служим Духу Святому, то он приведёт людей, и они принесут всё что надо. И у тех людей, которые будут здесь трудиться, всего будет достаточно и даже в избытке. Именно таким способом мы строили храм в глуши лесов.

Недавно я встретился с человеком, который был в Никандровой пустыни под Псковом. К ним надо добираться по болотам. Но там храм восстанавливается и есть уже корпуса, в которых живут люди. Каким образом внешняя церковная

ХРАМ

власть повлияла на них? Да никаким. Просто те люди, которые там живут, они служат Господу. И Он привёл тех, кто им помог.

Если мы вспомним тех, кто совершал великие научные открытия и преобразования в технике в советском обществе, то увидим, что там были только люди, которые жертвенно служили науке и носили в себе частичку Духа Святого, хотя это, может быть, и не декларировалось. А те, которые работали ради денег, они ничего не совершали, какую бы зарплату им ни платили. Среди них нет людей, которые угодили бы Богу.

— *Православные знают, что все откровения, которые были за последние две тысячи лет, были написаны под действием Святого Духа. Сейчас время критическое, нужны новые откровения. Как Вы ощущаете действие Святого Духа, что нового приносит Он в наш мир?*

— Чем больше мы совершаем каких-то действий, которые привлекают Дух Святой в наш мир, тем больше Он поправляет нас. Если мы начинаем что-то делать неправильно, то Он не даёт нам это делать. А если мы идём в правильном направлении, то Он нам содействует. И это реально происходит в нашей жизни.

Вот когда я пришёл в скит Параклит, там литургия совершалась только по воскресеньям. А сейчас

она совершается каждый день, и есть вечерние богослужения. И, странным образом, к нам потянулся поток людей. Они стали приходить в нашу жизнь, приносить какие-то свои мысли, какие-то свои пожелания, реально участвовать в жизни скита. И это место стало оживать — не из-за того, что мы стали делать что-то особенное. Просто мы стали делать то, что должно делаться в церкви, — совершать службы Живому Богу.

Оказалось, что совершение церковного богослужения — оно активнее привлекает Дух Святой в нашу жизнь. И поэтому мы имеем возможность что-то строить, что-то улучшать в быту.

Так же и с просветительским сообществом «Переправа»: может, самым важным было то, что люди, раньше просто занимавшиеся интеллектуальным трудом, они стали участвовать в церковных молебнах. И это явление вдруг стало изменять их характер мышления, может быть, даже сильнее, чем сами беседы, которые устраивало сообщество.

Когда мы молимся перед началом всякого дела и по его окончании, то понимаем, что главное — это не само дело, а то, насколько Дух Святой в нём участвует. Если Он участвовал, то это дело не пропавшее для жизни вечной и для нас самих. А если оно осталось только в рамках земного бытия, в измене-

Беседа с архимандритом Лукой (Ионовым) **Работать Богу**

нии вещества с перетаскиванием с одного места на другое, то, наверное, это чисто земное дело, не улучшившее и не ухудшившее мир. Ну, может, ухудшившее нас, потому что мы потратили время зря.

В идеале человеческая жизнь должна как бы состоять из множества разных кусочков, начатых ради Святого Духа, продолжающих-

ся под Его действием и заканчивающихся благодарностью за то, что Он помогал нам совершить. И тогда жизнь станет постоянным обращением к Богу, той самой непрерывной молитвой, к которой были призваны ещё святые апостолы.

Беседу вёл Михаил Алексеевич Дмитрук.